

УДК 930.253:069 (470)Крым

Акимченков В.В.

Организатор краеведческого движения в Севастополе: неизвестные источники к биографии Павла Бабенчикова

Акимченков Виктор Владимирович, магистр истории, член союза краеведов Республики Крым (Симферополь)

E-mail: viktor_akimvchenkov@mail.ru

На основе нового корпуса источников из центральных архивов Российской Федерации и Крыма, материалов следственного дела репрессированного ученого восстановлены основные вехи биографии крупного музейного деятеля, археолога Павла Петровича Бабенчикова. Разноплановая деятельность ученого раскрыта на фоне сложных научных, культурных, общественно-политических процессов, проходивших в научной жизни Крыма в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова: Севастопольский музей краеведения, Севастопольское музейное объединение, Крым, историческое краеведение, археология, П.П. Бабенчиков.

20–30-е гг. XX в. в развитии науки о Крыме остаются наименее изученными. Отсутствие полноценного комплексного исследования об источниках, проливающих свет на развитие краеведения в ту эпоху, во многом тормозило изыскания в области истории научных обществ, музеев, работы отдельных ученых, деятельность которых разворачивалась в то время. Определенным прорывом в освещении этих вопросов стали комплексные исследования доктора исторических наук А.А. Непомнящего¹, кандидатов исторических наук А.В. Севастьянова² и У.К. Мусаевой³.

Сегодня восстановление персональной истории краеведения является задачей тем более актуальной, что последовательное и исчерпывающее освещение этой проблемы в историографии отсутствует, недостаточно документальное обеспечение данной темы – в частности, по истории деятельности организаторов науки в Севастополе 20–30-х гг. XX в. эпохи прихода в крымоведение новых сил – времени неоднозначного, болезненного. Так в центре внимания оказывается целая плеяда краеведов, со своим внутренним миром, эмоциями, исканиями ума, спецификой отношений и интеллектуальной напряженностью. В этом отношении воссоздание научного портрета Павла Петровича Бабенчикова (1882–1947) – крупнейшего севастопольского краеведа, стоявшего в центре научных связей местных и столичных крымоведов, позволяет воссоздать комплексный образ развития науки в регионе. В свою очередь и сама картина организационных и научных достижений П.П. Бабенчикова – создателя Севастопольского музея краеведения, археолога, подвижника памятникоохранной работы, организатора краеведческого движения в Севастополе – изобилует значительными купюрами. В истории русского искусствоведения и музейного дела гораздо более известен брат Павла Петровича – художник Василий Петрович и племянник – Михаил Васильевич Бабенчиковы⁴ – крупнейший советский художественный критик. Восста-

¹ Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения / Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. К.: Стило, 2012. 464 с.

² Севастьянов А.В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / Под ред. А.А. Непомнящего; Центр памятниковедения НАН Украины, Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. К.; Симферополь, 2010. 255 с.

³ Мусаева У.К. Развитие музейного дела в Крымской АССР (1922–1945) / Под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 404 с.

⁴ **Бабенчиков Василий Петрович** (1862–1915) – сын боевого офицера, участника севастопольской кампании и военного писателя П.А. Бабенчикова. Художник, педагог. Автор краткого руководства к систематическому курсу начального рисования (См.: Как учить рисовать. Подробное руководство и систематическому курсу начального рисования по тетрадам А. Ковалевского / Сост. В.[П.] Бабенчиков. Лодзь, 1903. 63 с.). Член Русского художественно-промышленного общества, участник и член жюри конкурса имени К. Фаберже. В феврале 1903 г. подписал 1-й устав РХПО. Василий Петрович приходится отцом **Михаилу Васильевичу Бабенчикову** (1890–1957) – советскому искусствоведу, театральному, литературному и художественному критику, интересовавшемуся деятельностью Севастопольского музея краеведения. Преподаватель, писатель, поэт, художник М.В. Бабенчиков, – автор многих статей и не менее 7 книг об изобразительном искусстве и воспоминаний об известных писателях, художниках и актерах. С 1910 г. занимался в Институте теории искусства. Публиковать статьи, о театральных событиях и футуристах, начал в журналах «Современник», «Новая студия» (в 1912), альманахе «Очарованный странник» (1913). С 1912 г. преподавал историю декоративного искусства на Женских архитектурных курсах Е.Ф. Багаевой, с 1917 г. – в высшем училище декоративных искусств. С 1914 г. секретарь правления лазарета Деятели искусства Петрограда. Сразу после революции – член Петроградской коллегии Театрального отдела Наркомпроса, затем директор Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусств, старины, народного быта и природы (Главмузей) (?). В 1917 г. помогал А. Блоку в работе редактора отчетов Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших

новление роли и степени участия Павла Петровича Бабенчикова в развитии советской исторической науки 20–30-х гг. XX в. представляется принципиально важным для восстановления объективной картины истории науки.

После ареста П.П. Бабенчикова в июле 1930 г. за шпионаж в пользу Германии имя ученого долгие годы было предано забвению¹. Между тем в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя и Севастополя нами были выявлены документы, позволяющие не только восстановить биографию ученого – введение корпуса этих исторических источников в научный оборот дает возможность объективно исследовать судьбы исторической науки в Крыму и саму послереволюционную эпоху в целом.

Родился Павел Петрович 14(26) февраля 1882 г. в Керчи. Его отец, Петр Алексеевич Бабенчиков, был артиллеристом, участником обороны Севастополя 1854–1855 гг. За годы военной службы П.А. Бабенчиков был награжден восемью орденами и медалями: орденом Святого Станислава 3-й степени, орденом Святого Георгия (из числа приведенных в Севастополь великими князьями Николаем Николаевичем и Михаилом Николаевичем), орденом святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени, а также другими наградами².

Павел Петрович Бабенчиков (1882–1947). Петербург. 23 июня 1899 г.

Петр Алексеевич Бабенчиков, военный писатель, артиллерист, участник первой обороны Севастополя

Семья Бабенчиковых (слева направо): Владимир (1885 г.р.), Ольга (1872 г.р.), Павел (1882 г.р.), мать Анна Ивановна (1860 г.р.). Фото 1900 г.; из коллекции С.П. Бабенчиковой

В 1901 г. П.П. Бабенчиков окончил Херсонскую гимназию, а в 1911 г. Московский университет. После окончания университета был направлен в город Пабыяница Ласковского уезда Петроковской губернии (Польша), в качестве преподавателя местного коммерческого училища, в котором пробыл вплоть до 1914 г. В связи с началом Первой мировой войны училище в Пабыянице было закрыто, после чего Павел Петрович переехал в Бердянск, где устроился в местное реальное училище преподавателем истории и географии. В 1919 г. Бабенчиков перебирается в Севастополь, получив в 1920 г. место преподавателя географии во 2-м севастопольском реальном училище, а после открытия Общеобразовательного техникума им. М.В. Ломоносова переходит преподавать историю и политграмоту (конституцию), являясь одновременно

министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданских, так и военных и морских ведомств (Временного правительства). В 1920–1921 гг. заведующий Ярославского губернского подотдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства (среди прочего – член комитета Рыбинского художественно-исторического музея, прочитал курс музееведения сотрудникам Ростовского отделения Московского археологического института) и одновременно исполнял функции директора Ярославских музеев. В 1921 г. оставил за собой только заведование организуемой им Ярославской художественной галереей. В 1922 г., судя по публикациям, уже вернулся в Петроград или уже переехал в Москву. В 1930 г. работал в отделе бытовой иллюстрации Государственного исторического музея. Известен, по крайней мере, один случай консультирования постановки спектакля. В 1931 г. консультант по фильму «Мертвый дом» («Межрабпомфильм»; по роману Ф.М. Достоевского). Участвовал в организации выставки достижений советского кино для зарубежных стран (1932). Консультант по строительству Дворца Советов (около 1931–1934). Участвовал в художественном оформлении книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства» (1934). Попал под репрессии. В конце жизни работал в Московском художественно-промышленном училище. (См. подробнее: РГАЛИ. Ф. 2094. 1101 ед. хр).

¹ На сегодняшний день в историографии имеется лишь ряд кратких справок о Павле Петровиче, включенных в словари и справочники, посвященные ученым – жертвам политических репрессий в советский период: Шавшин В.Г. Бабенчиков Павло Петрович // Энциклопедія сучасної України / НАН України. К., 2003. Т. 2. С. 18; Васильков Я.В., Гришина А.М., Перченок Ф.Ф. Репрессированное востоковедение // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 113–125; Перченок Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235; Анциферов Н.П. Из дум о былом: воспоминания / Вст. ст., сост., прим. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культур. инициатива, 1992; Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Российская археология. 1998. № 3. С. 191–205; Бабенчиков Павел Петрович // Люди и судьбы: библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в Советский период (1917–1991) / Подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003; Академическое дело 1929–1931 гг. / РАН. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. С. 7, 9. В 2012 г., к 130-летию со дня рождения П.П. Бабенчикова, нами была издана монография (Акимченков В.В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / Под ред. А.А. Непомнящего; Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. К.; Симферополь: Антикава, 2012), освещающая историю главного детища Павла Петровича – Музея краеведения, созданного в Севастополе в 1923 г. В монографии предпринята попытка показать на фоне эпохи биографические вехи и жизненные перипетии братьев Бабенчиковых.

² Гарагуля В.К. «Это настолько естественно защищать свою Родину...»: отец и сын Бабенчиковы – участники обороны Севастополя в 1854–1855 и 1941–1942 годах // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1995. № 12. С. 40–46; Акимченков В.В. П.А. Бабенчиков. «Атака Севастополя англо-французским флотом в 1854 году и ее соотношение к сосредоточению орудий с береговых батарей» – из воспоминаний артиллериста // Military Крым. 2011. Спецвып. 3: к 155-летию окончания Крымской (Восточной) войны (1853–1856). С. 25–29.

заместителем заведующего¹. В 20-е гг. XX в. Павел Петрович – преподаватель истории и директор школы № 13 им. Л.Н. Толстого².

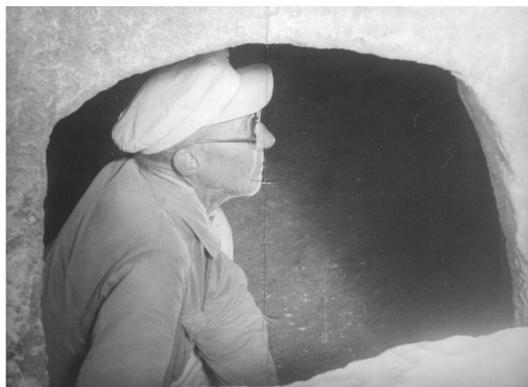
В 1923 г. при активном участии П.П. Бабенчикова был создан Севастопольский музей краеведения, в котором он стал директором³. Музей краеведения представлял собой добровольное объединение педагогов и молодежи, работающих по принципу «краевед должен знать все», чем и отличался от остальной массы музеев Севастополя, занимающихся, прежде всего, политическим посвящением трудящихся. Во второй половине 20-х гг. XX в. учреждение широко развернуло свою деятельность. В апреле 1925 г. заведующий музеем П.П. Бабенчиков направил письмо в Главнауку Наркомпроса РСФСР с просьбой закрепить за музеем переданное ему помещение⁴. Вскоре после этого за музей вступился К. Мидлер, который был командирован в Крым для изучения положения музеев полуострова, отчитавшись затем в Главнауку Наркомпроса РСФСР: «В течение июля и августа месяцев 1924 г. я по поручению и командировке Главнауки участвовал в работе и <...> КрымОХРИСа ознакомившись с состоянием и планом деятельности всех музеев Крыма, я обратил внимание на начинания Севастопольского музея краеведения во главе с заведующим г. [П.П.] Бабенчиковым, который сумел в своей работе, отвечающей требованиям и задачам правильного современного краеведческого строительства, привлечь интерес молодежи, чрезвычайно горячо помогающей ему в организации музея на крымской музейной конференции, состоявшейся осенью [19]24 г. В Севастополе ценность этого молодого музея и всех его работников неоднократно отмечалась. Музей этот заслуживает поддержки и внимания со стороны музейного отдела Главнауки»⁵. После данного обращения от Главнауки Наркомпроса РСФСР на имя заведующего КрымОХРИСом А.И. Полканова, поступило письмо следующего содержания: «В связи с поступлением от Севастопольского музея краеведения донесения о посягательствах со стороны заведующего школой 1 и 2 ступени имени Союза Всераброса на часть помещения музея, совершенно необходимого для успешной деятельности и развития названного музея Главнаука Наркомпроса просит Вас принять все меры и закрепить за Севастопольским музеем краеведения занимаемого помещения»⁶. Это заступничество помогло сохранить здание за музеем.

В 1925–1926 гг. Павел Петрович и его брат Владимир Петрович получили квалификацию экскурсоводов-методистов на Конференции экскурсоводов в Москве⁷. Трагедией для музея обернулось землетрясение 1927 г., во время которого он серьезно пострадал. Здание бывшей гимназии, где располагалось учреждение, дало трещину, находиться далее в нем стало невозможно. После этих событий П.П. Бабенчиков обратился в Севастопольский отдел народного образования с просьбой ускорить ремонт помещения⁸. В 1929 г. он снова предпринял попытку привлечь внимание к проблемам музея. Выступая на очередной Крымской музейной конференции П.П. Бабенчиков указал, что Музей краеведения в Севастополе должен оставаться лабораторией и школой для будущих поколений ученых-краеведов. В этом же докладе ученый дал характеристику краеведческому музею, который был создан в Керчи. По мнению Павла Петровича, данный музей не являлся «подлинным краеведческим», ведь он создавался не в ходе добровольной, коллективной работы инициативных лиц, а формально, распоряжением сверху, с четкими инструкциями о том, как и что показывать в экспозиции.

Однако спасти самобытность Музей краеведения не удалось. В августе 1930 г. он вошел в состав Севастопольского музейного объединения, при котором П.П. Бабенчиков занял должность научного

Первое поколение участников Севастопольского музея краеведения. Севастополь, 1923–1924 гг.

Владимир Петрович Бабенчиков (1885–1974), кандидат исторических наук, археолог

В годовщину со дня основания Музея краеведения в Севастополе. Крайний справа стоит – В.П. Бабенчиков, за ним – Е.В. Веймарн, крайний справа сидит – Н.И. Новоуспенский. В верхнем ряду слева направо: первый – П.П. Бабенчиков, четвертый – Н.Л. Эрнст, пятая – И. Венгерова, шестой – Н.И. Бороздин. Во второй ряду слева направо сидят: седьмой – А.С. Баикиров. (Севастополь, 1–2 сентября 1924 г.).

¹ Архив УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Ф. АУД № П-65245, т. 15. Л. 100 об.

² Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под. ред. А.А. Непомнящего; вступ. ст. Н.О. Гриненко; коммент. Н.В. Кармазиной и др. Симферополь, 2008. С. 193.

³ ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 295. Л. 123 об.

⁴ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10. Д. 190. Л. 37–38 об.

⁵ Там же. 190. Л. 48 об.

⁶ Там же. Л. 36.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 1007. Л. 41 об.

⁸ ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 259. Л. 90.

⁹ Архив НЗХТ. Д. 308. Л. 165–166.

Место, на котором ранее располагался Севастопольский музей краеведения (Севастополь, ул. А.В. Суворова (Пролетарская), 5). Фото автора, 2 августа 2014 г.

написана В.П. Бабенчиковым, где он описывал географическое и экономическое положение полуострова. Вторая – Н.И. Репниковым, он представил исчерпывающий обзор исследований, посвященных памятникам полуострова, по объему представлявший половину всего сборника (около семи печатных листов). Третья часть работы составлена В.П. Бабенчиковым, П.П. Бабенчиковым и Н.И. Репниковым. Там приведен подробный перечень археологических памятников Гераклейского полуострова, чему способствовало использование материалов «Гераклейской комиссии» Музея краеведения⁵. Авторами также была сделана схема расположения этих памятников, зачерчены контуры 86 комплексов древних усадеб (клеров), 20 пещер и нанесена сеть древних водопроводов Херсонеса. Среди приложений к сборнику особенно интересна работа П.П. Бабенчикова «Мнимые археологические памятники Гераклейского полуострова», которая информирует об остатках строительства нового времени на Гераклейском полуострове начиная с 1783 г. и дает карту этих сооружений⁶. Дополнением к этому исследованию стала статья В.П. Бабенчикова «Загадочные «каменные круги» Гераклейского полуострова»⁷, где освещается геологическое происхождение нубекулярных желваков среднего сармата, принятых некоторыми путешественниками XIX в. за искусственные сооружения. Сравнительно небольшая статья Репникова – «Легенда о «подводном городе» – посвящена подводным работам К.Э. Гриневича близ Херсонесского маяка и доказывает, что подводного города не существует⁸. Следующее приложение – «Извлечение из предварительного отчета Н.М. Печенкина «Археологические разведки в местности страбоновского древнего Херсонеса в 1911 году» – также составлено Н.И. Репниковым⁹. Памятникам эпохи, предшествующей античности, посвящена лишь одна статья – «Уш-Баш – городище родового общества «тавской» поры на Гераклейском полуострове», в которой П.П. Бабенчиков привел описание самого городища, его оборонительной стены и находок из этого поселения¹⁰. Кроме вышперечисленных материалов сборник включал в себя исследование Репникова «Памятники аграрного устройства автономного Херсонеса» и «Материалы из истории Боспора» В.Ф. Гайдукевича, опубликованные для сопоставления материалов Гераклейского полуострова и Боспора¹¹. В 1927 г. П.П. Бабенчиков был избран заместителем председателя Севастопольского отделения Российского общества по изучению Крыма. Работа последнего по изучению Крыма велась в тесном контакте с сотрудниками Севастопольского музея краеведения, принимавших участие в деятельности общества, членами которого являлись Павел Петрович и Владимир Петрович Бабенчиковы¹². В 1927 г. П.П. Бабенчиков занимался изучением урочища Аязьма (Аязма), расположенного между Золотым пляжем и мысом Айя, открыв здесь остатки поселения X–XV вв.

Павел Петрович принимал участие в подготовке экспедиции 1930 г., организованной ГАИМК для раскопок на Эски-Кермене и проходившей под руководством академика Федора Ивановича Шмита (1877–1937).

Однако уже 23 июля 1930 г. П.П. Бабенчикова арестовали в его же квартире в Севастополе по улице Азовской, 49 на основании ордера № 20708/8 ГПУ Севастополя и перевезли из Крыма в Ленинград. В момент ареста Павлу Петровичу не было предъявлено никаких-либо обвинений. Только лишь 29 июля им собственноручно была заполнена «Анкета для арестованных и задержанных с зачислением за ОГПУ»¹³. После этого ему разъяснили, что он якобы

сотрудник¹. В свою очередь, научный сотрудник Херсонесского музея Григорий Дмитриевич Белов отмечал, что «[П.П. Бабенчиков] очень активно вел работу со школьниками по изучению и обследованию района Севастополя, как природы, так и исторических памятников, принимал участие в фиксации памятников на Гераклейском полуострове совместно с Херсонесским музеем в 1926–1928 гг.»². Полученные таким способом материалы были включены в состав готовящегося к изданию «Гераклейского сборника»³.

Во второй половине 30-х гг. XX в. Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК) предпринял попытку подытожить все предшествующие исследования на Гераклейском полуострове выпуском специального «Гераклейского сборника». К концу 1930-х гг. его систематизация была завершена Н.И. Репниковым⁴. Непосредственное участие в написании статей приняли братья Бабенчиковы. Сборник был посвящен памятникам округи Херсонеса Таврического и предполагал суммировать известную информацию о памятниках Гераклейского полуострова и дать его исчерпывающую археологическую карту. Первая глава была

¹ ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 563. Л. 15.

² Архив МКМ. Ф. СМК. и. н. 137, № 62 [Письмо Г.Д. Белова от 20 апреля 1975]. Л. 1.

³ ИИМК РАН НА РО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–265 (Гераклейский сборник, сост. Н.И. Репников); КФ ИА, рукописный фонд. Д. 143–146 (Гераклейский сборник).

⁴ Репников Николай Иванович (1882–1940) – российский и советский археолог, сотрудник Этнографического отдела Русского музея и Института археологии РАН.

⁵ КФ ИА, рукописный фонд. Д. 145, Гераклейский сборник. Глава 3: Описание памятников Гераклейского полуострова / [сост. В.П. Бабенчиков, П.П. Бабенчиков, Н.И. Репников]. 1949. 50 л.

⁶ ИИМК РАН НА РО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Бабенчиков П.П. Мнимые археологические памятники Гераклейского полуострова; Там же. Уш-Баш – городище родового общества «Таврской» поры Гераклейского полуострова.

⁷ Там же. Бабенчиков В.П. Загадочные «каменные круги» Гераклейского полуострова.

⁸ Там же. Репников Н.И. Легенда о «подводном городе».

⁹ КФ ИА. Рукописный фонд. Д. 143. Репников Н.И. «Извлечение из предварительного отчета Н.М. Печенкина: «Археологические разведки в местности страбоновского древнего Херсонеса в 1911 году». 11 л.

¹⁰ ИИМК РАН НА РО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Бабенчиков П.П. Мнимые археологические памятники...; Там же, Уш-Баш – городище родового общества...

¹¹ КФ ИА, рукописный фонд. Д. 143. Приложение 7: Гайдукевич В.Ф. Материалы из истории Боспора. 18 л.

¹² Севастьянов А.В. Указ. соч. С. 203.

¹³ Архив УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Ф. АУД № П-65245. Т. 15. Л. 97 об.

был привлечен первым русским дравидологом Александром Михайловичем Мервартом (1884–1932) к шпионской деятельности во «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России». Составленные Павлом Петровичем карты Севастополя и Крыма предназначались якобы для Генерального штаба Германии¹. Главой «шпионской сети» был «назначен» известный ученый немецкого происхождения А.М. Мерварт, который будто бы также состоял в секретной германской службе, лично и через привлеченных им лиц систематически занимался сбором сведений о политическом, экономическом и военном положении СССР и передавал их своим шефам из Германского генерального консульства в Ленинграде. С Александром Михайловичем Павел Петрович познакомился во время археологических раскопок на Эски-Кермене в 1929 г., где тот, совместно с Н.Л. Эрнстом², был переводчиком немецких ученых. Согласно официальному обвинению, группа участников из Центрального бюро краеведения была привлечена А.М. Мервартом к шпионской деятельности и по его заданию за определенную плату собирала и передавала интересовавшие его сведения, заведомо зная, что они будут использованы во вред СССР³.

В ходе следствия Павел Петрович старался не указывать в анкетах и показаниях сведений о своем брате – Владимире Петровиче, активно участвовавшем вместе с ним в археологических экспедициях и других научных мероприятиях. На момент ареста совместно с П.П. Бабенчиковым проживала парализованная семидесятипятилетняя мать Анна Ивановна, нуждающаяся в постоянном уходе, старшая сестра Яхнюк Ольга Петровна (1872 г.р.) – находящаяся на иждивении Павла Петровича, а также жена Христина Федоровна (1883 г.р.) с трехлетней дочерью Светланой⁴.

Первый допрос состоялся 13 августа 1930 г.. Следователям удалось выбить нужные показания: «Признаю себя виновным в том, что мною были переданы гр-ну Мерварту А.М. фотографии и эскизы Севастополя и его окрестностей, за что получил 1500 р. В совершенном преступлении искренне раскаиваюсь и прошу снисхождения»⁵. Во время второго допроса (17 августа 1930 г.) Бабенчиков пытался убедить следователей ОГПУ, что на самом его действия никакой угрозы для безопасности Советского государства не представляли. «Сочувствую делу Советов и Компартии и в своей работе ревностно выполняю их задания и указания», – неоднократно заявлял ученый⁶.

Во время предварительного заключения у П.П. Бабенчикова началась тяжелая депрессия, в результате чего он и согласился подписать протокол о признании в шпионской деятельности. Российский краевед и литературовед Николай Павлович Анциферов (1889–1958), так вспоминает об этом факте:

«Я пробовал разговаривать с [П.П.] Бабенчиковым <...> но говорил он с трудом и отвечал нехотя. На другой день он стал разговорчивее, и вскоре я узнал, что мы «однодельцы», что его обвинили в шпионаже, что карта, составленная им, предназначалась для передачи германскому Генеральному штабу. В Ленинграде арестовано большое число немцев, в том числе профессор новой истории [А.Г.] Вульфийус, и немцы, бывшие в студенческие годы корпорантами... К вечеру следующего дня Бабенчиков начал меня беспокоить. Он лежал и бил себя в грудь, произнося одно слово: «При-го-вор!». Через несколько дней он сообщил мне, что согласился подписать протокол о признании шпионской деятельности.

От грязи в камере было много клопов. Я зажигал спички и давил их, вернее, подносил спичку, и клоп сгорал. Вдруг Бабенчиков протестовал: «Николай Павлович, вот вы зажигаете свет. А вы знаете, какой это грозит опасностью!» И Бабенчиков показал на потолок, на окно, на двери. Всюду были враги. А мне и самому не хотелось нарушать мрак камеры – так я измучился негасимой лампочкой в одиночке. Я, наконец, понял, что Бабенчиков душевно заболел, что у него полная депрессия. Он был не в состоянии отвечать на открытки родным. <...> В этой жуткой камере меня продержали две недели. И вот теперь, через 25 лет, я с содроганием вспоминаю стоны Бабенчикова: «При-го-вор!» При этом он бил себя в грудь, и поэтому звук получался вибрирующим»⁷.

4 января 1931 г. жена П.П. Бабенчикова Христина Федоровна обратилась за помощью к супруге Максима Горького, правозащитнице Екатерине Павловне Пешковой (1876–1965) со следующим заявлением:

«Обращаюсь к Вам за содействием и помощью и умоляю, не откажите спасти моего мужа. Муж мой, известный в г[ороде] Севастополе педагог, краевед и общественный работник Павел Петрович Бабенчиков, был арестован 23-

АНКЕТА № 97
 для выяснения и записки о замечаниях на О. Г. П. У.
 лицам в форме заявления в анкеты, быть выдвинутой службой ответственности.
 ВОПРОСЫ: О Т В Е Т Ь:
 1. Как зовут (подлинное и настоящее)?
 2. Где родился?
 3. Где учился?
 4. Где работал?
 5. Где служил?
 6. Где проживает?
 7. Где находится семья?
 8. Какие родственники?
 9. Какие знакомые?
 10. Какие соседи?
 11. Какие друзья?
 12. Какие враги?
 13. Какие знакомые?
 14. Какие соседи?
 15. Какие друзья?
 16. Какие враги?
 17. Какие знакомые?
 18. Какие соседи?
 19. Какие друзья?
 20. Какие враги?

ПРОТОКОЛ № 17
 допроса, произведенного в П.П. ОГПУ в ЛВО
 по делу за № 173-2-3.
 И. Инспектор П.П. ОГПУ в ЛВО: [подпись]
 Фамилия: [подпись]
 Имя, отчество: [подпись]
 Профессия: [подпись]
 Место жительства: [подпись]

Материалы из фондов Архива УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской обл.: слева – анкета П.П. Бабенчикова; справа – протокол допроса П.П. Бабенчикова

¹ Васильков Я.В., Гришина А.М., Перченко Ф.Ф. Указ. соч. С. 117.

² Эрнст Николай Львович (1889–1956) – археолог, историк Крыма, приват-доцент кафедры российской истории (1919), профессор кафедр российской истории и немецкого языка (1920), директор библиотеки Таврического национального университета (1918), секретарь, председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии (1930), член редколлегии «Известий» Общества.

³ Перченко Ф.Ф. Указ. соч. С. 220.

⁴ Архив УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Ф. АУД № П-65245. Т. 15. Л. 97.

⁵ Там же. Л. 99 об.

⁶ Там же. Л. 100.

⁷ Анциферов Н.П. Из дум о былом: воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культура. инициатива, 1992. С. 364.

го июля 1930 г[ода] по приказу Ленинградского ГПУ, куда и был отправлен из Севас[топольского] исправдома через Симферопольский изолятор. В настоящее время он содержится в Ленинградском ДПЗ, улица Войнова, 2-й корпус, камера № 50, и обвинение предъявлено ему по статье 58-11. Вот прошло 5 месяцев, как он сидит в заключении, следствие еще не окончено, свиданий не имеет <...>. Я была убеждена, что невиновность моего мужа выяснится скоро и потому не решалась беспокоить Вас своей просьбой, но теперь я вижу, что он или жертва недоразумения, или жертва ложного доноса, сделанного по злему умыслу. Умоляю Вас, помогите спасти моего мужа. Мы с семьей обращаемся к Вам с просьбой, помочь нам изыскать способ для доказательства его невиновности. Умоляю Вас, поверьте мне, что если бы у меня было хотя малейшее подозрение в виновности его, я никогда бы не решилась беспокоить Вас своей просьбой. Здоровье его, расшатанное напряженной работой и общественной деятельностью, крайне слабое, в молодости он болел туберкулезом, и сейчас предрасположен. Молю Вас, помогите спасти его и нас от неминуемой гибели <...>»¹.

На данном документе имеется и резолюция Е.П. Пешковой: «Зап[росить] Юр[идический] о[тдел] об ответе, куда позднее передать свед[ения] о нем и изв[естить] ее».

8 августа 1931 г. краевед был приговорен Коллегией ОГПУ к трем годам заключения и отправлен в Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь. 16 декабря 1932 г. лагерь был заменен ссылкой на три года, а весной 1933 г. П.П. Бабенчиков отправлен в Западную Сибирь². После освобождения работал на Кавказе, затем преподавал в одной из школ Севастополя историю и являлся ученым секретарем Совета Севастопольского отделения Научно-исследовательского общества изучения Крыма³. В 1935 г. Павел Бабенчиков первым подготовил детальное описание монастыря Шулдан и осуществил его архитектурные обмеры. Изучая оставшиеся фрески, он высказал версию об их схожести с теми, которые находятся в храмах на Экси-Кермене («Успения» и «Трех всадников»). В 30-е гг. XX в. он вошел в число авторов планирующегося к изданию десятитомного «Полного описания Крыма». Павел Петрович подготовил несколько статей в отдел «Народы Крыма и национально-культурное строительство» наряду с Николаем Степановичем Барсамовым⁴, Яном Петровичем Бирзгалом⁵ и другими учеными-крымоведами. Однако повальная полоса арестов и уничтожение цвета крымской интеллигенции свели на нет все подготовительные работы⁶.

Павел Бабенчиков принимал активное участие в научной и культурной жизни Севастополя 20-х гг. XX в., находясь в тесном общении с учеными, писателями, деятелями культуры. Так, например, писатель М.Л. Лезинский, пытавшийся восстановить доселе неизученный сюжет о пребывании в Севастополе известного французского романиста Андре Поля Гийома Жид, вспоминает: «В Севастополе жили два брата Бабенчиковых, – Павел Петрович и Владимир Петрович. Были они страстными краеведами и знатоками истории Крыма и Севастополя. Все их ласково называли: «Палпет–Валпет». Благодаря тому, что М.Л. Лезинский сумел отыскать дочь П.П. Бабенчикова – Светлану Павловну, удалось сохранить воспоминания Павла Петровича о том, что Андре Жид встречался в Севастополе с Плисом, Идой Лисичник, Борисом Шрайбером, Лаврентием Моисеевым. «Тем самым Моисеевым, который был когда-то директором Херсонесского музея и с которым француз ваш проводил много времени... Вот и всё, что я запомнила из рассказов моего отца», – упоминала С.П. Бабенчикова⁷.

Сохранились также воспоминания археолога Евгения Владимировича Веймарна⁸, повествующие о Павле Петровиче и созданном им Музее краеведения в Севастополе:

«<...> имея 17,5 лет от роду и получив среднее образование, я пошел работать на общественных началах в организованный весной того года Севастопольский краеведческий музей. Надо откровенно сказать, что я пошел в этот музей безо всякой особой целеустремленности, туда пошли некоторые мои друзья по школе – с ними пошел и я. В дальнейшем эта общественная работа сыграла в моей жизни решающее значение.

Музей был организован тремя предприимчивыми и широко образованными школьными учителями: историком Павлом Петровичем Бабенчиковым, его братом филологом Владимиром Петровичем и естественником Юрием Петровичем Твердохлебовым. Покровителем музея, его шефом, был ленинградский академик археолог А.А. Спицын.

Работа музея осуществлялась по четырем секторам: историко-археологическому, геологическому, биологическому и этнографическому. Я работал в историко-археологическом секторе, которым руководил П.П. Бабенчиков. С весны 1923 г. начались краеведческие походы, сборы материалов, их систематизация. Одновременно велись интереснейшие беседы по истории и археологии Крыма, и почти в первой же из них Павел Петрович рассказал нам о памятниках первобытной культуры Крыма и назвал наряду с именем А.А. Спицына имя Василия Алексеевича Го-

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 590. Л. 304.

² Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Российская археология. 1998. № 3. С. 193.

³ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 7. Д. 83. Л. 15.

⁴ Барсамов Николай Степанович (1892–1976) – художник, искусствовед, педагог, музейный работник. Директор Феодосийского историко-археологического музея (1923–1936), Феодосийской картинной галереи (1923–1962); научный консультант Феодосийской картинной галереи им. И.К. Айвазовского (1962–1976).

⁵ Бирзгал Ян Петрович (1898–1968) – художник, учредитель Севастопольской ассоциации художников (1923). В 1920-е годы возглавлял КрымОХРИС (1927–1929), был директором Симферопольской картинной галереи (1939–1948), председателем Оргкомитета Союза советских художников Крыма (1940–1946).

⁶ Непомнящий А.А. Неизвестный энциклопедический крымоведческий проект // Треті Зарембівські читання: матер. Третіх Всеукр. Зарембівських наук. читань «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції», присвячених 20-річчю Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПК, м. Київ, 23 травня 2011 р. / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПК. К., 2011. С. 102.

⁷ Лезинский М.Л. Как Иосиф Сталин рассердился на Андре Жида: Андре Жид в Севастополе [Электронный ресурс] // Графская пристань. 30.12.2003. Режим доступа: <http://grafskaya.com/?p=2358>.

⁸ Веймарн Евгений Владимирович (1905–1990) – советский археолог, сотрудник Археологического отдела Государственного исторического музея. В 1928–1937 участвовал в работе Эскикерменской экспедиции под руководством Н.И. Репникова, в 1938 – в Мангупской экспедиции ИИМК. В 1948–1977 проживал в Бахчисаре, где создал Бахчисарайскую археологическую станцию Института археологии АН УССР. В 1948–1952 – начальник Инкерманской, в 1956–1959 – Чуфуткалинской археологических экспедиций, в 1962–1965 руководил Северо-Крымской экспедицией, в 1967–1975 возглавлял Мангупский отряд Крымской экспедиции ИА АН УССР.

родцова как одного из крупнейших исследователей ранних археологических культур нашей Родины. Рассказывая о нем, Павел Петрович отметил одну интересную деталь из жизни ученого, которая, якобы привела его к увлечению археологией. Смысл рассказа следующий. В 80-х годах прошлого столетия В.А. Городцов был молодым офицером. Однажды, выполняя задание по рекогносцировке местности, он, сидя на лошади, спускался с небольшого холма. Лошадь задела подкованным копытом по какому-то камню. В результате удара железа по камню получилась искра. Это заинтересовало Василия Алексеевича и, сойдя с лошади и взяв в руки этот камень, он увидел обломок большого кремневого орудия. Дальнейший интерес к находке положил начало научной археологической деятельности исследователя. Этот рассказ тогда произвел на меня очень большое впечатление»¹.

В 40-е гг. XX в. П.П. Бабенчиков являлся заместителем директора по научной части Бахчисарайского музея пещерных городов, при котором также занимал должность научного сотрудника и участвовал в реорганизации и восстановлении музея после Великой Отечественной войны². В 1946 г. руководил археологическими раскопками раннесредневекового могильника Чуфут-Кале, организованные Бахчисарайским музеем пещерных городов совместно с Музеем антропологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова³. В конце 1947 г. совместно с Е.В. Веймарном принимал участие в подготовительных работах археологической экспедиции Бахчисарайского музея пещерных городов и Тавро-скифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, которая

Братья Бабенчиковы на Мангун-Кале: «Павел и я в 1947 г. 7/XII Павел скончался» (автограф В.П. Бабенчикова; из коллекции С.П. Бабенчиковой)

Е.В. Веймарн, П.Н. Шульц, С.Н. Бибииков в Крыму. Фото из фондов Крымского филиала Института археологии.

должна была в 1948 г. осуществить ряд разведок и раскопок в районе Алушты, Бахчисарая и урочища Чаиры⁴. В 1947 г. П.П. Бабенчиков совместно с археологами П.Н. Шульцем, Н.В. Пятышевой, М.А. Наливкиной, Г.И. Смирновым, Н.Н. Погребовой, Т.М. Минаевой работал при Тавро-скифской археологической экспедиции, организованной ИИМК им. Н.Я. Марра АН СССР и Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина⁵. Однако в конце осени 1947 г. П.П. Бабенчиков тяжело заболел: обострился туберкулез – напоминание о годах, проведенных в ГУЛАГе. На состоянии сказались и тяжелые условия жизни, – за неимением собственного жилья, ученый проживал при Бахчисарайском музее. К тому же 1947 г. выдался голодным.

Умер Павел Петрович 7 декабря 1947 г. в Бахчисарае и был похоронен в парке Бахчисарайского дворца-музея. Большая часть трудов краеведа издана не была. Ученый, посвятивший музейному делу и археологии более двадцати пяти лет своей жизни, был реабилитирован лишь в 1967 г. Преданный служитель науки П.П. Бабенчиков посвятил свою жизнь изучению истории и археологии Крыма; он неустанно работал над исследованием памятников старины; совершал многочисленные раскопки древностей; написал ряд научных трудов; приложил много сил в создание и обогащение Севастопольского музея краеведения. Таким образом, ученый внес солидный вклад в научное исследование Крыма и являлся известным археологом СССР.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что руководящая, организационная и методологическая работа П.П. Бабенчикова создала благоприятные условия для развития плодотворной научно-исследовательской и экспозиционной деятельности ряда музейных учреждений Севастополя в 20–30-е гг. XX в. Исследовательская инициатива ученого по изучению истории региона выразилась в проведении самостоятельных археологических раскопок Севастопольского музея краеведения в Юго-Западном Крыму. Эффективный организационный процесс, привнесенный Павлом Петровичем в среду краеведов, способствовал осуществлению научных начинаний, сплочению инициативной молодежи и деятелей науки вокруг Музея краеведения, который начал свою работу как постоянно действующее учреждение. Была сформирована его структура, а также сформулирована авторская концепция построения его деятельности по принципу «краевед должен знать все».

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8409. Оп. 1. Д. 590.
2. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10 Д. 190.

¹ Веймарн Е.В. Светлой памяти Василия Алексеевича Городцова // Проблемы изучения древних культур Евразии / отв. ред. Д.А. Крайной; Ин-т археологии АН СССР. М.: Наука, 1991. С. 229–231.

² ГАРК. Ф. Р-20. Оп. 11. Д. 3. Л. 3.

³ Научно-отраслевой архив Института археологии РАН (НОА ИА РАН). Ф-1. Р-1. № 65. (Бабенчиков П.П. Отчет об археологической разведке на юго-западном склоне Чуфут-Кале в 1946 г.). 122 л., 31 ил.

⁴ НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 187. (Веймарн Е.В., Бабенчиков П.П. Отчет об углубленных археологических разведках аланского могильника у подножия Чуфут-Кале в 1948 г.). 124 л., 4 ил. № 189, 190, 191, 193 – Дневники археологических работ на Инкерманском могильнике в 1948 г. 48 л.; 47 л.; 26 л.; 39 л.

⁵ НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 270. (Шульц П.Н., Бабенчиков П.П., Пятышева Н.В., Наливкина М.А., Смирнов Г.И., Погребова Н.Н., Минаева Т.М. Отчет о раскопках Тавро-скифской археологической экспедиции в 1947–1948 гг.). 273 л. № 271, 272 Альбомы иллюстраций к отчету. 93 л.; 74 л.

3. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 2094. 1101 ед. хр.
4. Институт истории материальной культуры РАН, Научный архив, Рукописный отдел (ИИМК РАН НА РО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–265.
5. Научно-отраслевой архив Института археологии (НОА ИА) РАН. Ф-1. Р-1. № 65. 122 л., 31 ил.; № 187. 124 л., 4 ил.; № 189. 48 л.; № 190. 47 л.; № 191. 26 л.; № 193. 39 л.
6. НОА ИА РАН. № 270. 273 л.; № 271. 93 л.; № 272. 74 л.
7. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Д. 1007.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-20. Оп. 11. Д. 3.
9. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 7. Д. 83.
10. Государственный архив города Севастополь (ГАГС). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 259, 563.
11. ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 295.
12. Крымский филиал Института археологии (КФ ИА). Рукописный фонд. Д. 143–146.
13. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Ф. АУД № П-65245. Т. 15.
14. Архив Национального заповедника «Херсонес Таврический» (НЗХТ). Д. 308.
15. Архив Межшкольного краеведческого музея (МКМ) им. Е.Н. Овена. Ф. СМК. и. н. 137. № 62. 2 л.
16. Академическое дело 1929–1931 гг. / РАН. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. 296 с.
17. Акимченков В.В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / под ред. А.А. Непомнящего; Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. К.; Симферополь: АнтикВА, 2012. 120 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).
18. Акимченков В.В. П.А. Бабенчиков. «Атака Севастополя англо-французским флотом в 1854 году и ее соотношение к сосредоточению орудий с береговых батарей» – из воспоминаний артиллериста // Military Крым. 2011. Спецвып. 3: к 155-летию окончания Крымской (Восточной) войны (1853–1856). С. 25–29.
19. Анциферов Н.П. Из дум о былом: воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культура. инициатива, 1992. 512 с.
20. Бабенчиков Павел Петрович // Люди и судьбы: биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в Советский период (1917–1991) / подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. (Серия: «Социальная история отечественной науки о Востоке»).
21. Васильков Я.В., Гришина А.М., Перченко Ф.Ф. Репрессированное востоковедение // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 113–125.
22. Веймарн Е.В. Светлой памяти Василия Алексеевича Городцова // Проблемы изучения древних культур Евразии / отв. ред. Д.А. Крайной; Ин-т археологии АН СССР. М.: Наука, 1991. С. 229–231.
23. Гарагуля В.К. «Это настолько естественно защищать свою Родину...»: отец и сын Бабенчиковы – участники обороны Севастополя в 1854–1855 и 1941–1942 годах // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1995. № 12. С. 40–46.
24. Лезинский М.Л. Как Иосиф Сталин рассердился на Андре Жида: Андре Жид в Севастополе [Электронный ресурс] // Графская пристань. 30.12.2003. Режим доступа: <http://grafskaya.com/?p=2358>
25. Мусаева У.К. Развитие музейного дела в Крымской АССР (1922–1945) / под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 404 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 21).
26. Непомнящий А.А. Неизвестный энциклопедический крымоведческий проект // Треті Зарембівські читання: матер. Третіх Всеукр. Зарембівських наук. читань «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції», присвячених 20-річчю Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, м. Київ, 23 травня 2011 р. / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ. К., 2011. С. 95–104.
27. Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения / Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. К.: СтилоС, 2012. 464 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).
28. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / авт.-сост. А.В. Хливнюк; под. ред. А.А. Непомнящего; вступ. ст. Н.О. Гриненко; коммент. Н.В. Кармазиной и др. Симферополь, 2008. 240 с. (Биобиблиография крымоведения; вып. 11).
29. Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235.
30. Севастьянов А.В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / под ред. А.А. Непомнящего; Центр памятниковедения НАН Украины, Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. К.; Симферополь, 2010. 255 с. (Биобиблиография крымоведения; вып. 13).
31. Севастьянов О.В. Невелика розповідь про велику справу // Праці Центру пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ. К., 2012. Вип. 21. С. 302–305.
32. Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Российская археология. 1998. № 3. С. 191–205.
33. Шавшин В.Г. Бабенчиков Павло Петрович // Енциклопедія сучасної України / НАН України. К., 2003. Т. 2. С. 18.
34. Шик Н.В. Зримый ориентир подвижнической деятельности для современников // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». Симферополь, 2014. Т. 27 (66), № 2. С. 87–90.
35. Щавелёв С.П. Дело краеведов ЦЧО 1930–1931 годов: Курский филиал / Курский гос. мед. ун-т. Курск, 2007. 271 с.
36. Юрочкин В.Ю. Достойне поповнення скарбниці кримського краєзнавства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». Симферополь, 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 152–155.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Акимченков, В. В. Организатор краеведческого движения в Севастополе: неизвестные источники к биографии Павла Бабенчикова / В.В. Акимченков // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 207—214. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st1_2-19_20.2015.63.